

**Институт
славяноведения
Российской академии
наук (ИСл РАН), Москва**

**Круглый стол
«Научное наследие А.
М. Селищева и
исследование
периферийных
славянских ареалов»**

8–9 декабря 2021 г.

**Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of
Sciences, Moscow**

**Round table
„The academic
heritage of Afanasiy
M. Selishchev and the
research of Slavic
peripheral areas”**

December, 8–9th, 2021

Программа / Programme

Круглый стол будет проводиться на платформе Zoom, ссылка будет отправлена участникам и зарегистрированным слушателям незадолго до начала конференции.

Регламент **строгий** — 20 минут доклад, 10 минут обсуждение, время дается по московскому часовому поясу (GMT+3). Конференция будет записываться, запись будет выложена на канале Института славяноведения на YouTube и на сайте Института — если Вы не хотели бы, чтобы Ваш доклад был записан, просим сообщить нам об этом.

По всем организационным вопросам и для регистрации слушателей: maxim.makartsev@gmail.com, +49 162 795 91 34 (WhatsApp, Viber, Telegram).

Important notice:

The round table will be broadcast on Zoom and all the presentations will be held online. For all questions and registration contact us at maxim.makartsev@gmail.com, mob. tel. +49 162 795 91 34 (WhatsApp, Viber, Telegram).

Среда, 8.12.2021

11:00: Открытие Круглого стола (Е. С. Узенева, М. М. Макарец)

11:15–12:45: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А. М. СЕЛИЩЕВА

Лучия Стефанова Антонова-Василева (Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при Българската академия на науките, София). **Ролята на трудовете на проф. А. М. Селищев за развитието на българското езикознание**

Гоце Цветановски (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“; Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје). **Научните истражувања на Афанасиј Матвеевич Селищев во Македонија и неговото значење за македонската дијалектологија**

Motoki Nomachi (Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, Sapporo).
A. M. Seliščev as a Synthesist

12:45–13:00: ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ

13:00–17:00: ПЕРИФЕРИЙНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ АРЕАЛЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Irena Sawicka (Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Varšava). **Bugarsko-makedonsko-grčka fonetska zona**

Марјан Марковиќ (Филолошки факултет „Блаже Конески“ – Скопје, УКИМ; Истражувачки центар за ареална лингвистика „Божидар Видоески“ – МАНУ, Скопје). **Западните периферни говори и забрзаната еволуција на македонскиот современ јазик**

Г. П. Филипенко (Институт славяноведения РАН, Москва). **Польский говор в Боснии и Герцеговине**

(14:30–15:30: ОБЕД)

Малинка Пила (Университет г. Констанц, Германия). **Глагольная система резьянского микроязыка под влиянием романских разновидностей**

Максим Макарец (Институт славяноведения РАН, Москва; Институт славистики Университета им. Карла фон Осецкого, Ольденбург). **Редукция инфинитива в новопазарско-сьеничком диалекте в Мюзекее (Южная Албания)**

Maria Morozova, Alexander Rusakov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg), *Anastasia Escher* (University of Zurich). **Albanian and South Slavic dialects in contact and comparison: A quantitative study**

Четверг, 9.12.2021

11:00–14:15: СЛАВЯНСКИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫЕ АРЕАЛЫ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Е. С. Узенева (Институт славяноведения РАН, Москва). **Специфика культурной традиции славян-мусульман Горы (Албания)**

А. А. Новик (МАЭ РАН; СПбГУ, Санкт-Петербург). **Свадебная обрядность славян мусульман Голоборды/Голо Бордо: анализ этнолингвистических материалов экспедиций в Албанию 2008–2021 гг.**

Д. В. Конёр (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург). **Концепт войны в нарративах носителей торлакских диалектов**

(12:30–12:45: ПЕРЕРЫВ НА КОФЕ)

- К. А. Климова* (МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт славяноведения РАН). **Система народно-мифологических воззрений помаков Ксанти (Фракия, Греция)**
- Христина Г. Марку* (Тракийски университет „Демокрит“, Комотини, Гърция). **За една електронна база от данни на трите културни общности в Гръцка Тракия**
- Д. Ю. Ващенко* (Институт славяноведения РАН). **К проблеме стратификации заимствований в градищанскохорватской частной корреспонденции начала XX в.**

Резюме докладов / Abstracts

- Антонова-Василева, Лучия Стефанова* (Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при Българската академия на науките, София). **Ролята на трудовете на проф. А. М. Селищев за развитието на българското езиковедие**
- Докладът си поставя за цел да проследи отражението на сведенията и идеите, публикувани в трудовете на проф. А. М. Селищев, върху публикациите и насоките на изследване на българските езиковеди. Обръща се внимание и на свързаните с езиковите въпроси исторически факти, които този учен публикува, разкрива и разпространява сред научната общественост.
- Ващенко, Д. Ю.* (Институт славяноведения РАН). **К проблеме стратификации заимствований в градищанскохорватской частной корреспонденции начала XX в.**
- Материалом для доклада послужили письма, написанные в период 1909–1918 гг. Их авторами являются градищанский хорват из с. Чуново Яндре Стефанчич, его родственники и друзья. Язык их переписки отличает крайняя насыщенность заимствованной лексикой, в первую очередь германизмами, в меньшей степени унгаризмами. В докладе предпринимается тематическая, структурная и статистическая стратификация заимствований в письмах.
- Климова, К. А.* (МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт славяноведения РАН). **Система народно-мифологических воззрений помаков Ксанти (Фракия, Греция)**
- Доклад основан на полевых материалах, собранных в ходе двух научных экспедиций к помакам Ксанти в апреле 2018 г. и к помакам Ксанти и Златограда в мае 2019 г. (в составе Е.С. Узеновой, К.А. Климовой), а также на основе онлайн-интервью 2021 г. с носителями помакской культуры. Помаки – славяне-мусульмане, потомки болгарских христиан, проживают преимущественно в Родопях (Болгария, Греция, Турция). С языковой точки зрения в Ксанти наблюдается ситуация полиглоссии. Помакский говор используется для повседневного общения на бытовые темы, он распространен преимущественно в горной местности к северу от Ксанти. Жители равнинных сел к югу и востоку от Ксанти постепенно переходят на турецкий язык. Народная мифология в традиционной культуре помаков Ксанти представлена ключевыми персонажами (*джины, ведьмы, летающий змей (дракон)*) и периферийными (*смок, юда, мрава, ступан, ламьо*). Большое значение в мифологических воззрениях помаков имеют элементы мусульманской культуры: ходжи как антагонисты ведьм, Коран как главный оберег и средство борьбы с МП и пр. Наблюдаемая на лингвистическом уровне тенденция к доминированию турецкого языка накладывает отпечаток и на систему традиционных мифологических персонажей. Изначально славянские МП, характерные для помакской традиционной культуры (*смок, юда, мрава, ступан, ламьо*), постепенно замещаются «родовыми» персонажами, характерными для мусульманской традиции, для которых используется общее название *джинови* ‘джины’.

Конёр, Д. В. (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург). **Концепт войны в нарративах носителей торлакских диалектов**

Торлакские диалекты, распространённые в основном на территории современных государств Сербия, Болгария и Северная Македония, иногда объединяются в рамках генерализирующего лингвонима «торлакское наречие» (англ. *Torlak*), при этом их носители идентифицируют себя и свои идиомы скорее по национальному признаку. Данная этнолингвистическая ситуация является редкой как для Балкан, так и для других славяноязычных ареалов. Несмотря на генетическую общность и географическую близость, торлакские диалекты подвержены дивергентным процессам в качестве локальных (и периферийных, т.е. далеких от литературного стандарта) вариантов трёх различных южнославянских языков. Эти процессы начались в 1919 г. после подписания Нёйиского мирного договора, примиряющего Королевство сербов, хорватов и словенцев и Болгарию, и усилились в последние десятилетия под влиянием различных социальных и политических факторов. Данный доклад основан на материале корпуса устных текстов, записанных в 1990-2019 гг. в приграничных областях Западной Болгарии и Восточной Сербии¹. Концепт войны анализируется в качестве ключевого для истории региона события, нашедшего отражение в коллективной памяти местных жителей и повлиявшего на их отношение к собственному языку. Утверждается, что таким образом вооруженный конфликт соседних стран стал важным социальной предпосылкой языкового сдвига: в настоящее время стандартный язык вытесняет локальную речь в ситуации тотальной асимметрии престижа (в Восточной Сербии) и языковой смерти (в Западной Болгарии).

Литература

Конёр, Д. В. Восприятие границы и родной речи у торлаков Западной Болгарии, Казанский, Н. Н. (отв. ред.). Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXIII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции 2020 г. (2020). С. 538-554.

Конёр, Д. В., Макарова, А. Л., Чиркович, С. Опыт составления программы для полевого исследования дивергенции и конвергенции традиций Центральных Балкан // Вестник ТомГУ. Филология, № 65, 2020.

Сикимич, Б., Соболев, А. Н. Процессы дивергенции в разделённом государственной границей западноюжнославянском диалекте (на материале современной речи Восточной Сербии и Западной Болгарии) // Вестник Томского государственного университета. Филология № 66, 2020. С. 158–176.

Konior, D. V., Sobolev, A. N., Ćirković, S., Mirić M. (submitted), Torlak: Research approaches, the sociolinguistic situation and perception at the beginning of the 21st century // Zeitschrift für Slavische Philologie.

Sobolev, Andrej N. Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens, Bde I–III, Marburg: Biblion Verlag, 1998.

Макарецев, Максим (Институт славяноведения РАН, Москва; Институт славистики Университета им. Карла фон Осецкого, Ольденбург). **Редукция инфинитива в новопазарско-сьеницком диалекте в Мюзекее (Южная Албания)**

Носители новопазарско-сьеницкого диалекта в Мюзекее (албанск. *Myzeqe|e, ja*, г. Фиер, сс. Рет-Либофша, Хамиль и некоторые другие) являются потомками переселенцев, которые прибыли сюда из области Санджак (на территории современной Р. Сербии и частично Р. Черногории) в середине 1920-х гг. В настоящее время можно наблюдать языковой сдвиг (младшее поколение практически не говорит на диалекте). В речи среднего и старшего поколения говорящих можно на разных уровнях наблюдать

¹ В полевой работе участвовали А. Н. Соболев, Д. В. Конёр, А. Л. Эшер (Макарова), а также Б. Сикимич, С. Чиркович и другие коллеги из Сербской академии наук и искусств.

интерференцию с албанским языком (и/или структурно близкими к нему севернотоскскими диалектами Мюзекеи).

В докладе будет рассмотрено функционирование инфинитива в сфере действия деонтических и динамических модальных глаголов на материале собственных полевых записей (2013, 2015 и 2021 г.). Как показывает сравнение с диалектными записями из материнского ареала (Нови-Пазар, Съеница, Тутин), сделанными в 1940–1950-е гг., за сто лет с момента миграции употребление балканского субъюнктива (*да-форм*) значительно расширилось за счет ограничения использования инфинитива. Предполагается, что длительный контакт с балканским (албанским) языком воссоздал условия, которые привели к редукции (и в большинстве случаев полному исчезновению) инфинитива в балканославянских диалектах.

Марковиќ, Марјан (Филолошки факултет „Блаже Конески“ – Скопје, УКИМ; Истражувачки центар за ареална лингвистика „Божидар Видоески“ – МАНУ, Скопје). **Западните периферни говори и забрзаната еволуција на македонскиот современ јазик**

Меѓујазичните контакти, особено на дијалектно ниво, се еден од главните двигатели на постојаната потреба на македонскиот јазик да се адаптира и реструктурира во интеракцијата со другите балкански јазици а истовремено да се прилагодува и кон постојано менливата (пред сè културно-општествена и цивилизациска) околина. Доцната стандардизација не ја попречила слободата во развојот на живата комуникација којашто овозможила забрзување на јазичните еволутивни процеси при што најсилна улога имале западните периферни говори.

Во тој контекст, структурата на македонскиот јазик прилично се оддалечила од своето словенско наследство и се адаптирала кон балканската околина. Тоа се огледа и во глаголскиот и во именскиот систем на македонскиот јазик. Во глаголскиот систем се појавиле нови заеднички “балкански” модели за изразување на видот и времето, а во именскиот систем се одвивал процес на премин од синтетичка во аналитичка деклинација при што предлозите ја презеле функцијата на препозитивни падежни показатели. На тој начин, и македонскиот и другите балкански јазици можеле на ист или сличен начин да ја артикулираат променливата концептуализација на светот, а секако и да обезбедат појасна и поеднозначна комуникација не само во рамките на својот јазик, туку и во рамките на пошироката Балканска јазична заедница (*Balkan Sprachbund*).

Во однос на дијалектниот јазик, посебно македонските западни периферни говори, може да се истакне дека балканизираниот структура на македонскиот јазик овозможува одредени тенденции да се развијат во правци кои се многу поинновативни отколку во некои други (географски) блиски словенски и несловенски јазици. Можноста постојано да црпи од своите дијалекти во голема мера го забрзала еволутивниот пат на македонскиот јазик и го направила уникатен во пошироки рамки.

Марку, Христина Г. (Тракийски универзитет „Демокрит“, Комотини, Грција). **За една електронна база од данни на трите културни общности в Грџка Тракија**
Цел на краткото съобщение е да бъдат представени електронни ресурси, разработени в рамките на научно-изследователския проект CT-AUDIOLINK EOX GR07/3768 (<http://ct-audiolink.gr/index.php>). Базата данни съдържа важни фрагменти от устната традиция на трите основни езикови общности (грџка, турска и т. нар. „помашка“), които съжителстват в Грџка Тракия: звукови файлове и текстове на приказки, песни, ритуални песнопения, анекдоти, рецепти и т.н. По-подробно ще разгледаме материалите, свързани с „помашката“ езикова и културна общност.

Новик, А. А. (МАЭ РАН; СПбГУ, Санкт-Петербург). **Свадебная обрядность славян мусульман Голоборды/Голо Бордо: анализ этнолингвистических материалов экспедиций в Албанию 2008–2021 гг.**

В исследовании анализируются акциональный, кулинарный, персонажный, предметный коды свадьбы у жителей албанско-македонского пограничья. Полевые исследования в контактной зоне на востоке/северо-востоке Албании проводились в 2008–2010 гг., затем были продолжены в 2018–2021 гг. среди выходцев из Голоборды, проживающих в Тиране и Эльбасане. Полевые материалы, собранные в ходе экспедиций, дают возможность для глубокого анализа языковых и этнографических данных по обрядам перехода у славян и албанцев Балканского полуострова. Существующая литература дает лишь общее представление о браке, брачных связях и свадебной обрядности в Голоборде [Тончева 2009; Sadikaj 1999]. Поэтому предлагаемый анализ материалов полевых исследований (который является важным шагом в плане всестороннего изучения свадьбы как обряда перехода в изучаемом микрорегионе) должен способствовать закрытию существующей лакуны по данной теме.

В наши дни отмечаются существенные инновации в свадебной обрядности, обусловленные влиянием глобальных процессов унификации культуры в различных регионах. Подобные факты «слома» традиции мы отмечаем и у этноконфессиональной группы славян Голоборды. Вместе с тем, важные для представителей данной группы маркеры идентичности и символы самосознания сохраняются неизменными. Так, среди прочего, в качестве «атавизмов» свадебной обрядности выступают зафиксированные речевые формулы, традиционный костюм невесты и праздничная одежда женщин, главные блюда местной кухни в качестве свадебных угощений и проч.

Литература

Тончева, В. Българите от Голо Бърдо, Република Албания. Традиции, музика, идентичност. Част 1. София, 2009.

Sadikaj, H. Gollobordasit e Dibrës. Tiranë, 1999.

Пила, Малинка (Университет г. Констанц, Германия). Глагольная система резьянского микроязыка под влиянием романских разновидностей

Доклад посвящен актуальной социолингвистической ситуации у славянского (точнее словенского) меньшинства североитальянского региона Фриули и его языку, т.н. «резьянскому (микро)языку». Особое внимание уделяется развитию его глагольной системы, главным образом глагольному виду, в условиях языкового контакта. Находясь на романской языковой территории, резьянский язык уже несколько столетий испытывает сильное влияние романских языковых разновидностей, в частности фриульского, а в течение последних приблизительно 150 лет и стандартного итальянского языка.

Первоначально кроме деривационной аспектуальной оппозиции совершенного и несовершенного видов, в резьянском микроязыке существовала и флективная оппозиция, которая выражалась противопоставлением аориста и имперфекта. Благодаря контакту с романскими разновидностями, формы имперфекта в какой-то мере сохранились, между тем как аорист исчез. Это соответствует развитию романских разновидностей в северной Италии и противоречит славянской диахронической константе, по которой имперфект исчез до аориста. Кроме того, в резьянском микроязыке имперфект потерял свои видовые значения и перешел из сферы вида в область модальности, выражая в современном резьянском почти исключительно контрафактическое значение, например *měšon jtyt* ‘я должен был пойти (но не пошел)’. Это тоже произошло частично по модели романских языков, в которых имперфект часто употребляется в этой функции. В результате сдвига флективная видовая оппозиция была утеряна. Аспектуальные (и таксисные) функции имперфекта выражаются теперь преимущественно с помощью перфекта несовершенного вида.

По модели романских языков в резьянском появились две акциональные конструкции для выражения актуально-длительного и/или имминентивного (предстоящего будущего) значения. Это локативный оборот *tu-w* 'в' + инфинитив, например *tu-w prīt na nazēd, somō se wstavili...* 'возвращаясь, мы остановились' (досл. «в вернуть, мы остановились») и перифраза, состоящая из глагола *bet* 'быть' + *za* 'за' + инфинитив, например *an bil za wmrīt ...* «он умирал (досл. «он был за умереть»)».

Интересно заметить, что в этих конструкциях глагол в инфинитиве обычно используется в совершенном виде.

Влияние романских языков обнаруживается и в среде пассивных конструкций. В этой области традиционные формы пассива (рефлексивного и с вспомогательным глаголом *bet* 'быть') сосуществуют с новой перифразой со вспомогательным глаголом *prīt* : *parhajāt* 'прийти : приходиться', например *to parhaja narēd* 'это делается' (досл. «это приходит сделано»), которая употребляется в романских языках для выражения «событийного» пассива, противопоставленного пассиву «состояния».

Похожие явления наблюдаются в молизско-славянском микроязыке, на котором говорят в южной Италии и который также уже столетиями испытывает интенсивное влияние местных романских разновидностей.

Пилипенко, Г. П. (Институт славяноведения РАН, Москва). **Польский говор в Боснии и Герцеговине**

В докладе речь пойдет о результатах полевых исследований 2018-2019 гг., которые проводились среди польской общины, компактно проживающей на севере Боснии и Герцеговины в общине Градишка (Республика Сербская). Потомки поляков в этом крае являются переселенцами из Буковины (*ȳuculy*), а также из Галиции (*mazury*). Из некогда многочисленной польской общины носителей польского языка сегодня остается крайне мало, по нашим подсчетам – до десяти информантов. Все они проживают или являются выходцами из села Челиновац (*Ćelinovac*). В отличие от говора поляков Буковины (исходной зоны переселения), который исследован достаточно подробно (Krasowska 2006; Deboveanu 1971), говор поляков Боснии и Герцеговины практически не изучался. В монографии Д. Дрлячи находим лишь самые общие лингвистические сведения (Drljača 1985). В результате работы с информантами были получены нарративы – тексты на местном польском говоре, в котором фиксируется большое количество контактных элементов на всех языковых уровнях: в фонетике, лексике, морфологии, синтаксисе: напр., *najv'inkše š'e rob'ilo sobotam'i* (больше всего делали в субботу) (ср. серб. *subotom*); *i potym š'e rob'i od ml'evyungo m'insa i ot syra š'e rob'i* (и потом делают из мясного фарша и из сыра) (ср. серб. *mljeveno meso*); *k'edygot xceš rob'ić'* (когда угодно ты хочешь сделать) (ср. серб. *kadgod*). В презентации будет дана классификация подобных контактных элементов, а также характеристика исходной диалектной основы переселенческого польского говора.

Литература

Deboveanu, E. Polska gwara górali bukowińskich. Wrocław, 1971.

Drljača, D. Kolonizacija i život Poljaka u jugoslovenskim zemljama od kraja XIX do polovine XX veka. Beograd, 1985.

Krasowska, H. Górale posley na Bukowinie Kaprackiej. Studium socjolingwistyczne i leksykalne. Warszawa, 2006.

Узенева, Е. С. (Институт славяноведения РАН, Москва). **Специфика культурной традиции славян-мусульман Горы (Албания)**

На базе экспедиционных материалов 2021 г. в докладе рассматриваются отдельные фрагменты традиционной культуры и обслуживающей ее диалектной лексики, в частности народного календаря. Выявляются следы христианского присутствия в регионе и последующего переосмысления содержательной направленности

празников (и хрононимов соответственно) в связи с принятием ислама. Анализируются примеры народной этимологии.

Цветановски, Гоце (Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“; Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје). **Научните истражувања на Афанасиј Матвеевич Селишчев во Македонија и неговото значење за македонската дијалектологија** Македонските говори не биле предмет на изучување само на домашните лингвисти и не само во последниве 6 децении. Со проучувањето на македонските дијалекти се занимавале и странски научници уште во средината на 19 и почетокот на 20 век. Еден од најистакнатите научници кој посветил голем дел од својот работен век на проучувањето на македонските дијалекти е секако рускиот лингвист Афанасиј Матвеевич Селишчев.

Неговиот интерес кон македонските говори почнува уште во 1914 година кога Казањскиот универзитет го испраќа на три месеци во словенските страни за да го проучува јазикот на населението во Македонија. Во текот на тримесечниот престој тој ги проучува говорите во Тетовско, собира многу богат дијалектен материјал и веќе следната година ја печати статијата „Ученые записки Казанского университета“. Но, Селишчев не се задоволува со оваа статија и продолжува да ги истражува југозападните македонски говори низ пишани извори од 19 век. Неговите резултати ги објавува во познатата книга којашто излегла во Казањ, 1918 година *Очерки по македонской диалектологии*, а со овој труд се стекнува со магистерскиот степен на Казањскиот универзитет. Од 1929 до 1933 година Селишчев ги објавува најзначајните трудови за македонската дијалектологија, ономастика, етнологија и културна историја: *Полог и его болгарское население* (1929), *Славянское население в Албании* (1931) и *Македонские кодичи XVI-XVIII веков: Очерки по исторической этнографии и диалектологии Македонии* (1933), *Македонская диалектология и сербские лингвисты* (1933).

Во 2004 г., во издание на Институтот за македонски јазик „Крсте Мисирков“, излезе од печат мојата монографија „Каршијачкиот говор – Скопско (со посебен осврт на синтаксата)“, а се разбира дека неизбежна литература во тој поглед е и познатата статија на угледниот професор Селишчев „Говоры области Скопья“, објавена во далечната 1931 година во *Македонски преглед*, Софија. Не случајно ја споменав оваа статија, зашто и покрај фактот што станува збор за временска дистанција од речиси 80 години, изненадува прецизноста во описот на скопското говорно подрачје од страна на Селишчев, неговиот изострен слух за сите подробности во јазикот, што секако е карактеристика на врвен дијалектолог каков што беше Селишчев. Токму оваа статија, како и неговиот труд *Очерки по македонской диалектологии*, т. I. Казањ 1918 (Софија 1981, 284 с.) ќе бидат предмет на анализа во овој реферат од неколку важни причини. Првата е, секако, чувството на Селишчев за посебноста на македонските говори во рамките на словенското јазично семејство.

Morozova, Maria & Rusakov, Alexander (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg), *Anastasia Escher* (University of Zurich). **Albanian and South Slavic dialects in contact and comparison: A quantitative study**

In his well-known work “The Slavic population in Albania” (1931), Afanasiy Selishchev examined a whole range of issues related to the historical ethnic and language contacts between Slavs and Albanians: Slavic borrowings in the Albanian language, Slavic place names in Albania, and the history of Slavic colonization of this region from the 9th century. A closer look at the Albanian and South Slavic dialectology reveals a complex picture of areal features and contact-induced phenomena in the modern dialectal varieties situated on the linguistic “borders”.

In our study we attempt to shed some light on the history of language contact between Slavic and Albanian, using quantitative and more specifically dialectometric methods. The

dataset includes 131 Albanian varieties and 948 varieties pertaining to Bulgaro-Macedonian and Serbo-Croatian parts of the South Slavic dialect continuum.

Having made assumptions with regard to the overall Albanian and Slavic samples, we focus on those varieties which are situated in the areas of past and present contact in Albania, Kosovo, North Macedonia, and Montenegro. On the one hand, the Albanian subdialects, which are/were subject to contact, distinguish from the others. E.g. the linguistic complexity level is lower in Southern Albania and at the periphery of the Albanian-speaking area, namely in Kosovo and North Macedonia (Morozova et al. 2020). On the other hand, South Slavic dialects of the Albanian-Slavic contact zone may differ from those located far from it. For example, the Pearson correlation test applied to a subset of Macedonian and Serbo-Croatian dialects revealed no correlation with the distance to the Albanian border for the former and a significant negative correlation for the latter group (Escher et al., in press). The results of the quantitative study are combined with knowledge about the sociolinguistic typology of contact situations (Trudgill 2011), in order to compare Albanian and Slavic and provide insights into their contact history.

References

- Escher, Anastasia, Maria Morozova, and Alexander Rusakov.* Linguistic complexity of South Slavic dialects: A new perspective on old data. *Linguistics Vanguard*. In press.
- Morozova, Maria, Maria Ovsjannikova, and Alexander Rusakov.* A dialectometric study of Albanian varieties: Linguistic complexity and language contact history. Paper presented in the Linguistic Convergence Laboratory, HSE University, February 18, 2020.
- Selishchev, Afanasiy M.* Slavyanskoe naselenie v Albanii. Sofia: Izdanie Makedonskogo nauchnogo instituta, 1931.
- Trudgill, Peter.* Sociolinguistic Typology: Social Determinants of Linguistic Complexity. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Nomachi, Motoki (Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, Sapporo).

A. M. Seliščev as a Synthesist

In all of A. M. Seliščev's his works, one cannot but notice his mastery of synthesising fragments of linguistic facts, that is, giving specific places to the facts discussed within a bigger picture of the topics that he dealt with in his works. In his generalization, Seliščev never underrated the so-called peripheral linguistic phenomena, which can be seen in his various works of synthetic nature such as *Vvedenie v sravnitel'nuju grammatiku slavjanskix jazykov* (1914) and *Slavjanskoe jazykoznanie I* (1941). His unfinished *Staroslavjanskij jazyk* (1951–1952) could also be included in the list of Seliščev's works of synthetic nature. Seliščev planned to publish similar works such as *Slavjanskoe jazykoznanie II* and *III*, that would have dealt with East and South Slavic languages, respectively. They could have turned to be eminent handbooks as was the case with *Slavjanskoe jazykoznanie I*, the volume that has remained a useful reference book for any Slavist until today. However, the publication of the second and third volumes was not materialized after all, which was caused by his death in 1942.

In reassessing Seliščev's contribution to Slavic linguistics, his archival materials were not analyzed to this day. In this presentation, with special attention to contact and peripheral phenomena, I am going to analyze an unpublished manuscript that is usually regarded as *Slavjanskoe jazykoznanie III*, according to the classification made by the Russian State Archive of Literature and Arts (RGALI), preserved under f. 2231 op.1 ed. xr.31 (622 sheets). In doing so, I hope to be able to demonstrate what kind of contact phenomena should be regarded as essential for South Slavic languages at least in Seliščev's view of Slavic languages in general, which is inevitable for re-evaluation of that great scholar in the present-day context.

Sawicka, Irena (Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Varšava). **Bugarsko-makedonsko-grčka fonetska zona**

U referatu predstaviću fonetska obeležja jugo-istočne slovenske ekspozicije. Ova zona obuhvata pre svega istočnu Egejsku Makedoniju, nalazi se dakle pod snažnim grčkim uticajem. Ipak taj uticaj nije isti kao u zapadnoj Egejskoj Makedoniji, i pored toga što većina grčkih govora čitave Egejske Makedonije ima skoro isti sastav fonetskih obeležja.